

ВЕРОВАНИЯ В ХОРОШИЕ И ПЛОХИЕ ДНИ У ТАТАР ДОБРУДЖИ И У ПОЛЬСКО-ЛИТОВСКИХ ТАТАР (ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ ЗАМЕТКИ)

доц. хабил. д-р Венета ЯНКОВА

Eötvös Loránd Tudományegyetem (ELTE), Budapest

e-mail: veneta_yan@yahoo.com

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2635-9885>

Аннотация. В статье представлены предварительные заметки о традиционных верованиях и представлениях о хороших и плохих / счастливых и несчастных днях, известных татарам в Добрудже и польско-литовским татарам. Для этой цели анализируются верования, связанные с днями недели, опубликованные на французском языке (Mefküre Mollova, «Croyances, que les turcs de Balkans attachment au jours de la semaine», in: *Acta Orientalia Academiae Scientiarum Hungaricae*, 1969, XXIII (3), p. 361–376) и верования о счастливых и несчастных днях из хамаила Александровича, татарской рукописи XIX в. (Marek Dziekan, «Opisanie dni miesięcznych z chamaïtu Aleksandrowicza», in: *Tatarzy polscy – adoptowani do narodu, redakcją Cz. Łapicza i M. Lewickiej, Litteraria Copernicana*, 2 (18), 2016, s. 91–101). Они дополнены материалами полевых исследований автора, которые представляют собой устные и письменные тексты, имеющие практическое назначение и связанные с популярными гаданиями и прогностическими практиками. В статье обозначены разрешенные или запрещенные действия в определенные дни, а также обоснование этого с помощью событий и личностей из истории ислама в соответствии с текстом Священного Корана. Они отражают традиционный образ жизни и календарные верования простых людей. Предпринята попытка систематизировать разрешенные и запрещенные виды деятельности в определенные дни, связанные с сельским хозяйством, семьей, свадьбой, родами, путешествиями, болезнями, сновидениями и т. д. Путем сравнительного анализа выявляются проявления так называемого «народного (популярного) ислама» связи с общетюркским и всеисламским наследием, очерчивается роль контекстов балканской и балтийской культур.

Предполагается, что то, что сохранилось от верований татар в Добрудже и польско-литовских татар, отражает соотношение между устным и письменным словом: для татар в Добрудже это скорее устная, повседневная версия, в то время как у польско-литовских татар имеется письменный первоисточник. Дальнейшие исследования, возможно, выявят следы распространения письменных источников аналогичного характера на Балканах. Еще одним перспективным направлением исследований

в данной области может стать вычленение универсальных верований в хорошие и плохие дни, так как похожие верования известны среди других этнических групп и конфессий.

Ключевые слова: татары на Балканах, польско-литовские татары, традиционные верования, народный ислам.

DOBRUDŽOS TOTORIŲ IR LENKIJOS–LIETUVOS TOTORIŲ TIKĖJIMAS GEROMIS IR BLOGOMIS DIENOMIS (PRELIMINARIOS PASTABOS)

Santrauka. Straipsnyje pateikiamos preliminarios pastabos apie tradicinius tikėjimus ir įsitikinimus geromis ir blogomis / laimingomis ir nelaimingomis dienomis, žinomus Dobrudžos totoriams ir Lenkijos–Lietuvos totoriams. Šiuo tikslu analizuojami tikėjimai, susiję su savaitės dienomis, paskelbti prancūzų kalba (Mefküre Mollova, „Croyances, que les turcs de Balkans attachent aux jours de la semaine“, in: Acta Orientalia Academiae Scientiarum Hungaricae, 1969, XXIII (3), p. 361–376), ir įsitikinimai dėl laimingų ir nelaimingų dienų iš XIX a. totorių rankraščio – Aleksandrovičiaus chamailo (Marek Dziekan, „Opisanie dni miesięcznych z chamailu Aleksandrowicza“, in: Tatarzy polscy – adoptowani do narodu, pod redakcją Cz. Łapicz i M. Lewicka, Litteraria Copernicana, 2 (18), 2016, s. 91–101). Abiejų minėtų leidinių duomenys papildyti medžiaga iš šio straipsnio autorės lauko tyrimų. Pagal savo pobūdį tai yra žodiniai ir rašytiniai tekstai, turintys praktinę paskirtį ir siejami su populiaria bürimo ir prognozavimo praktika. Nurodomi tam tikromis dienomis leidžiami ar draudžiami veiksmai, kurie grindžiami iš islamo istorijos pasitelkiant įvykius ir asmenybes pagal tai, kas parašyta Šventajame Korane. Šie veiksmai atspindi tradicinę eilinių žmonių gyvenimo būdą ir kalendorinius įsitikinimus. Bandyta susisteminti tam tikromis dienomis leidžiamas ir nepriimtinas veiklas, susijusias su žemės ūkiu, šeima, vestuvėmis, gimdymu, kelionėmis, ligomis, svajonėmis ir pan. Taikant lyginamosios analizės metodą išryškėja vadinamojo liaudies (populiaraus) islamo sąsajos su tiurkų tautoms bendru ir viso islamo pasaulio paveldu, nubrėžiamas Balkanų ir baltų kultūrų kontekstų vaidmuo.

Spėjama, kad tai, kas išliko Dobrudžos totorių ir Lenkijos–Lietuvos totorių tikėjimuose, atspindi sakinio ir rašytinio žodžio santykį: Dobrudžos totoriams tai, greičiausiai, žodinė, kasdienė versija, o Lenkijos–Lietuvos totoriams – rašytinis šaltinis. Žvelgiant į potencialius tyrimus ateityje, galima ieškoti panašaus pobūdžio rašytinių šaltinių plitimo Balkanuose pėdsakų. Taip pat galima siekti atskleisti universalius tikėjimų geromis ir blogomis dienomis matmenis, nes panašūs įsitikinimai žinomi ir tarp kitų etninių grupių ir tikėjimų.

Raktiniai žodžiai: totoriai Balkanuose, Lenkijos–Lietuvos totoriai, tradiciniai tikėjimai, liaudies islamas.

Культурные традиции татар Европы, проживающих на Балканах, в Польше и странах Балтии, являются важным объектом целенаправленного исследовательского интереса как из-за их специфики, так и из-за их адаптации к характерному культурному контексту. Это приводит к появлению такого уникального явления, как так называемый «балканский ислам» – особой синкретической формы, в которой ислам проявляет себя на Балканах. Она возникает и формируется на основе исламского религиозного комплекса, но под сильным влиянием местной христианской культуры¹.

Рукописное наследие литовских татар хранит ценную информацию о жизни местных мусульман, в том числе об их традиционной культуре. Например, в исследовании хамаила Александровича (конец XIX в.) Марек Дзекан допускает иудео-христианское влияние, а также историй, существующих в популярном исламе². Эта гипотеза содержит важный потенциал для будущих исследований не только рукописной традиции, но и проявлений народного ислама, проникновения между письменной и устной речью и т. д. То, что уже сделано учеными, является серьезным поводом для продолжения исследований в этом направлении, с добавлением к ним этнографо-этнологической и культурно-антропологической точек зрения. Полученный таким образом материал можно будет рассматривать, с одной стороны, как хранилище общих исламских верований, отражающих проявления популярного ислама, а с другой – как отражение универсальных представлений о добре и зле.

В статье представлены предварительные сведения о традиционных верованиях и представлениях, связанных с хорошими и плохими / счастливыми и несчастливыми днями, известными татарам в Добрудже и польско-литовским татарам. С этой целью анализируются верования, связанные с днями недели (см. публикацию Мефкюре Молловой³ в издании *Acta Orientalia*

1 М. Mollova, E. Emin, 1973–1975, p. 123–130; Н. Муратова, З. Зафер, 2020, с. 9–56.

2 Г. Мишкинене, 2017, с. 109.

3 Мефкюре Моллова (1927–2007/9) – европейский болгарский тюрколог, выходец из крымских татар. Она преподавала в Софийском университете и является автором более 100 исследований, опубликованных на французском, русском и турецком языках в Польше, России, Турции, Венгрии и Сербии. Особое место в ее исследованиях занимают татарский язык и культура (Mefküre Mollova, “Les noms des jours chez les Turcs des Balkans”, in: *Acta Orientalia Academiae Scientiarum Hungaricae*, 1967, XX, p. 101–109; Mefküre Mollova, “Croyances, que les turcs de Balkans attachment au jours de la semaine”, in: *Acta Orientalia Academiae Scientiarum Hungaricae*, 1969, XXIII (3), p. 361–376; Mefküre Mollova, “Šiñ des Tatares balkaniques: recueillis et traduits en français”, in: *Oriens*, 1981, № 27/28, p. 405–489; Mefküre Mollova, Emel Emin, “Romanya ve Bulgaristan

Academiae Scientiarum Hungaricae 1969 г.) и верованиями о счастливых и несчастных днях из хамаила Александровича, татарской рукописи конца XIX в.⁴ Они дополнены материалами полевых исследований, проведенных в болгарской части Добруджи и в городе Ветово. Здесь сделана попытка систематизировать разрешенную и запрещенную деятельность в определенные дни. Путем сравнительного анализа выявляются проявления народного / популярного ислама⁵, связи с общетюркским и всеисламским наследием, выделяется роль характерных контекстов балканской и балтийской культуры.

Анализируемые тексты не совпадают полностью: болгарский материал относится к дням недели, а польско-литовский – к дням месяца. Эти тексты, вероятно, имеют разный способ распространения – устный и письменный. Устный характер передаваемой информации в связи с необходимостью ее хорошего запоминания определяет разделение времени на более мелкие и короткие повторяющиеся и пригодные для запоминания отрезки времени (недели), а письменный – на более крупные (месяцы). Также показательно, как отмечают исследователи, что анализируемый материал допускает взаимодействие и взаимопроникновение письменной и устной традиции. Что еще более важно, в обоих случаях речь идет о распределении времени в соответствии с архаичной двоичной парой «хорошо – плохо» и привязке к критерию двоичного действия «запрещено – разрешено / табу – не табу». Это определяет сопоставимость текстов, обсуждаемых ниже. С точки зрения функциональности такие тексты относятся к гаданиям и прогностическим практикам многих народов и следуют универсальному прототипу: маркер времени – обозначение разрешенной и запрещенной или ограничивающей деятельности. Зачастую побуждение к необходимости этих действий можно найти в священном тексте, в данном случае в Коране. Однако из-за природы традиционных обществ, которые их используют, такое оправдание не всегда необходимо, т. е. они воспринимаются безоговорочно: «как когда-то было, так должно быть и сейчас».

Для рассматриваемых текстов Священный Коран является фундаментальным и парадигматическим текстом, моделью, которая регулирует

Tatarlarından Derlenen Bilmeceler”, in: Türk Kültürü Araştırmaları, Ankara, 1973–1975, Yıl XI–XIV, p. 123–130); Н. Муратова, З. Зафер, 2020, с. 9–56.

4 М. Dziekan, 2016.

5 Под термином «народный / популярный ислам» здесь понимается синкретический комплекс исламских и доисламских идей и представлений, существующий в сознании верующих в целом (И. Гольдциер, Москва, 1938, с. 109; В. Башилов, 1970, с. 138–143).

общую оценку дня как хорошего или как плохого. В нём также содержатся некоторые данные о предписаниях человеческого поведения и особенно советы по соблюдению ритуальной чистоты, как например: Коран, Сура аль-Маида (5:6); Коран, Сура ан-Ниса (4:43); Коран, Сура аль-Бакара (2:222) и др. Однако детализация и количественное увеличение разрешенных и запрещенных действий впечатляет. Их количество и качество выходят за рамки того, что регулируется Кораном, и входят в сферу повседневной жизни, социальных отношений и т. д. Это дает повод задуматься о проявлениях народного ислама.

Верования о днях недели болгарских татар

Материалы для исследований М. Молловой были собраны в Добруджанском районе в 1956–1964 гг. Они отражают представления, связанные с днями недели у турок, гагаузов и татар на Балканах. Автор подчеркивает, что нет полного совпадения между обычаями и верованиями, связанными с днями недели у этих этнических групп; они различаются от региона к региону, а иногда являются индивидуальными, сформировавшимися на основе личного опыта⁶. Далее я сосредоточусь только на татарском материале, но при необходимости буду ссылаться на данные, относящиеся к другим этническим группам.

Запрещенные и разрешенные виды деятельности обозначают повторяющиеся практики в традиционных обществах. Они связаны с **домашним хозяйством** – стиркой, уборкой дома, покраской дома, транспортировкой глины / почвы⁷. С **женскими занятиями** – шитьем, вязанием, ткачеством, пошивом одежды. Эти действия являются обязанностью женщин и раскрывают мир женщины в традиционной мусульманской культуре. С **личной гигиеной** – мытьем, купанием, стрижкой / обрезанием ногтей⁸. Это особые практики, связанные с человеческим телом, которые также имеют отношение к религии и долгу верующих. Примечательно, что в понимании татар время стрижки ногтей особенно важно. Это подтверждают и современные полевые исследования в районе города Ветово. С **началом новой работы**,

6 М. Mollova, 1969, p. 363.

7 Известно, что крымские татары на Балканах ввели производство кирпича для татарских домов.

8 Известны магические практики стрижки волос и ногтей, отражающие верования в индуктивную связь между человеческим телом и его частями (Д. Ферейзър, 1984, с. 297–301).

например, закладкой фундамента дома и т. д., которое занимает значимое место в архаических и традиционных культурах. С **социализацией** индивида и социальными контактами, которые поддерживают сообщество (свадьба, гости, визит в другой район) и др.

Систематизация разрешенных и запрещенных видов деятельности очерчивает место индивида в традиционном обществе как «коллективного человека», тесно связанного с его сообществом. Четко разграничены пространство человека (дом) с его социальными связями и чужой мир; отмечаются также опасности, возникающие из-за отъезда. Особое значение имеет начало любого важного дела. Большое внимание уделяется так же роли женщины в семье и в повседневной жизни. Можно предположить, что эти советы предназначены именно для женщин.

В материалах М. Молловой сохранилась следующая общая характеристика каждого дня недели:

Понедельник – «священный день», отмеченный чтением Корана. Люди говорят: «Мы читаем *qáđian* (глава *Jasin* Корана)»⁹. Поэтому этот день – хорошее время для начала новой работы и важных дел: женских занятий (шитья, вязания, ткачества, пошива одежды), закладывания фундамента здания, свадьбы и сватовства, поездки. Разрешены следующие действия: посещение больных, обрезание ногтей. Если Богу дано обещание «на Божий вклад», оно исполнится в понедельник.

Вторник – плохой день. В этот день никакую новую работу начинать не стоит, так как считается, что она легко не закончится. Не следует отправляться в путешествие. День связан с болезнью и посещением больных, смертью. Если кто-то умирает во вторник, говорят: «Он умер в счастливый день». В этот день люди могут обрезать ногти¹⁰.

Среда имеет разные и противоречивые характеристики. Люди считают, что если они начнут работу в среду, то закончат ее очень быстро и легко. Это выходной день, можно навещать друзей в других районах, можно заключать договоры на религиозные свадьбы¹¹. Но есть и запреты: нельзя навещать больных, нельзя мыться в первую или последнюю среду месяца. В этот день нельзя носить с собой глину / грунт¹². Считается, что если в этот

9 М. Mollova, 1969, p. 365.

10 М. Mollova, 1969, p. 366. В этом случае существует разница между верованиями турок и татар. Турки считают, что, если в этот день подстричь ногти, на их месте вырастет расколотый (*fourchus*) ноготь.

11 В тексте «*contrats des mariages religieux*».

12 В тексте «*argile*».

день шьет женщина, у которой ребенок умер в среду, то придет «демоническая женщина среды»¹³.

В *четверг* готовятся к Святому дню пятницы, поклоняются предкам, а все действия проходят под знаком ислама. В «этот день святых» между *ikindi* (два часа до заката) и вечером люди постятся, зажигают свет, читают Коран и говорят: «Сегодня вечер четверга». «На следующий день пожелаем старикам намаз. Они говорят: „С намазом!“ и мы целуем старикам руки. Мы молимся, говоря: „Пусть Бог покажет нам намаз в следующем году!“»¹⁴. Современные свадьбы начинаются в четверг. В этот же день люди приступают к новой работе. Разрешены важные работы по уборке дома (покраска пола и стен в доме или генеральная уборка) и гигиенические процедуры (купание / тщательное мытье и стрижка ногтей). В четверг вечером готовят угощение, обычно песмет (*pesmet*)¹⁵ и раздают его людям, так как считается, что «мертвые возвращаются через дымоходы». Друзей в других регионах посещать запрещено, но больных – допустимо.

Пятница – день праздника. В этот день празднуют *Хадырлез* (День Святого Георгия) и *Тепреш* (традиционный весенний праздник в деревне). В пятницу не следует много работать – «Мы перестаем работать за полчаса до мусульманского обеда». Также в этот день не моются, не красят, не белят дом. Считается, что если впервые приступить к работе в пятницу, закончить ее будет непросто. В этот день не следует отправляться в путешествие¹⁶.

Суббота – начало недели. В этот день некоторые женщины впервые приступают к работе. Визиты женщин к друзьям в других регионах ограничены. Они не навещают больных. Существует запрет или ограничение на выполнение каких-либо действий в течение нескольких суббот подряд: считается, что после посещения больного в течение трех суббот подряд он умрет. Нельзя мыться две субботы подряд¹⁷.

В *воскресенье* не надо стирать. Исключение возможно для обеспеченных людей и многодетных семей («... если у вас большое состояние или большая семья»). Позволяется навещать друзей в других регионах. По новым обычаям, в воскресенье невесту увозят в ее будущий дом. Считается, что «это

13 М. Mollova, 1969, p. 367–368.

14 М. Mollova, 1969, p. 369.

15 В тексте «*sorte de gâteau*».

16 М. Mollova, 1969, p. 370.

17 М. Mollova, 1969, p. 371.

современный обычай. Прежде свадьба начиналась в воскресенье и длилась до следующего четверга. Теперь же начинается в четверг и заканчивается в воскресенье...»¹⁸.

Таким образом, татары в болгарской части Добруджи считают счастливыми днями понедельник и четверг, вторник и пятницу – для умерших в этот день¹⁹. У дней невезения, плохих примет есть конкретные названия: *ahyr чаршамба, kara чаршамба, ulu першембе, kuru gıta*²⁰.

Судя по сохранившимся материалам, обоснование запретов и ограничений и разрешенных действий не всегда является обязательным. Согласно исламу, начало недели – суббота, это день сотворения мира²¹. Понедельник также считается хорошим началом и «святым днем», что, возможно, является влиянием современных представлений. По религиозному циклу кульминация недели приходится на пятницу, а четверг считается подготовкой к ней. В сохранившихся материалах отсутствуют основания для полностью отрицательной характеристики вторника и противоречивых характеристик среды и субботы. Идея понедельника как начала недели и воскресенья, когда невесту забирают в ее будущий дом, показывает влияние современной культуры.

Очевидна привязка дней недели к традиционным верованиям и представлениям о демонических существах и духах – хранителях дома и семьи. Считается, что вторник – «день невинных детей», что является достаточным основанием для начала работы. Среда – это «день демонической женщины среды», спровоцированной нарушением запретов. Ночью в четверг мертвые возвращаются домой и их нужно поприветствовать и накормить, что относится к представлениям о духах – хозяевах дома.

Также татары предсказывают погоду и считают, что «если в четверг пойдет дождь, в пятницу будет такая же погода, но если в пятницу пойдет дождь, никогда не знаешь, когда он перестанет». Сохраняются и некоторые календарные представления. Например, четверг накануне Хадырлеза считается кощунственным²². В этот день молодые девушки и женщины идут

18 M. Mollova, 1969, p. 372. Кроме того, существует поверье об опасных часах, когда работа запрещена: M. Mollova, 1969, p. 364.

19 M. Mollova, 1969, p. 364.

20 В тексте «des jours de malheur, de mauvais augure».

21 В «турецкой» части есть объяснение, что суббота – это день сотворения мира, начало творения.

22 В тексте «jeudi de blasphème».

на кладбище и катаются по траве, чтобы быть здоровыми и подвижными²³. После этого они ходят от двери к двери и собирают нишаны (знаки), такие как кольца, серьги²⁴ и т. д. На следующий день, в пятницу, когда отмечается Хадырлез, под пение мане (народных песен) нишаны возвращаются владельцам. Таким образом молодые девушки и женщины пытаются узнать свое будущее²⁵.

Важно отметить, что помимо запретов и ограничений существуют способы снятия табу с помощью магической силы слов или магических действий. Например, запрет на стирку во вторник можно снять, сказав «Вторник полон» и бросив кусочек железа в котел, полный воды. Татары снимают табу на вторник, говоря «Вторник – день невинных маленьких детей»²⁶. Запрет на покраску дома в пятницу снимается путем царапанья конца окрашенного места²⁷, т. е. часть табуированной работы уничтожается, нарушается ее целостность.

Наши наблюдения и проведенные консультации показывают, что не существует конкретного коранического архетипа для представлений о вторнике как о «дне невинных детей» и о среде как о «дне женщины-демона», т. е. они сформированы под влиянием народного ислама.

Верования в хорошие и плохие дни у польско-литовских татар

То, что указано в хамаиле Александровича для каждого дня месяца, соответствует примерно той же структуре, в которой можно выделить две основные части: номинативную (указывает день как хороший или плохой) и акциональную (отмечает допустимые и недопустимые виды деятельности и предписывает определенные действия). Эта структура аналогична другим подобным текстам прогностического характера²⁸.

В первой, номинативной части отмечается день, его связь со священной историей ислама и, в зависимости от этого, дается его общая характеристика

23 М. Милчева, 2003, с. 103.

24 В тексте «*épingle*».

25 М. Mollova, 1969, p. 375; М. Милчева, 2003, с. 103–104.

26 В тексте «*Par exemple l'interdiction de la lessive le mardi peut être levée par les mots suivants: saly dolu "mardi est plein" et en jetant un morceau de fer dans le chaudron plein d'eau. Les Tatars éliminent le tabou du mardi en disant saly sárbijler kuni "mardi est le jour des innocents, de petits enfants"*».

27 В тексте «*en grattant un bout de l'endroit badigeonné*».

28 Г. Мишкинене, 2017, с. 109.

как хорошего или плохого. Например, полностью хорошие дни – это 1, 2, 8, 11 и другие. Как дни, «хорошие для всего», но без какой-либо аргументации в Коране, определены 9-й, 27-й и 28-й день. Например, дни 3, 5, 13 обозначены как дни, «плохие для всего». Дни 13, 24 и 25 определены как плохие дни, но без какого-либо обоснования в Коране. Кроме того, есть дни, которые имеют особую характеристику, то есть имеют общую положительную характеристику, но есть некоторые запреты или ограничения для них. Например, 4-й день – это хороший день для всего доброго, но в этот день запрещены путешествия. День 17-й – без обоснования в Коране – определяется как хороший день для всего доброго, только не подходит для сватовства и свадеб. День 19-й, когда родился пророк Иаков, хорош для всего, кроме торговли, строительства нового здания, а также шитья одежды. В некоторых случаях двойственная природа дня, т. е. когда существуют запреты и ограничения на определенные действия, объясняется двойственной природой событий исламской истории. Например, день 15-й и день 20-й связаны с рождением пророков Иова и Еюба, но также и с библейским царем Нимродом, чье имя обозначает «мятежник»²⁹.

В некоторые дни добавлены рекомендации для совершения определенных действий. В 10-й день, когда родился пророк Ной (хороший день), существует рекомендация – «В этот день хорошо вымойте голову»³⁰. Дни 12-й и 20-й, которые тоже являются хорошими днями, напоминают о молитве к Богу. В 12-й день людям рекомендуется сходить в баню: «Сходи в ванную... прими лекарство...», а в 16-й день – стричь ногти и волосы: «Подстригай ногти, стригись, сбривай волосы». В советах верующим основное внимание уделяется соблюдению телесной чистоты и заботе о здоровье как части религиозных обрядов и обязанностей. В других случаях это напоминает нам о моральной ответственности мусульман. Например, в 23-й день, а это плохой день, рекомендуется: «Господь Бог заповедал в этот день остерегаться плохого и лжи, чтобы они не ругались»³¹.

В хамаиле Александровича отмечены тридцать дней месяца, но для одной трети из них кораническое обоснование отсутствует. Эта тенденция усиливается к концу текста. Можно предположить, что на формирование письменного текста повлияли популярные традиционные представления с вероятным устным источником.

29 М. Dziekan, 2016, s. 96–97.

30 Дальше цитируется по публикации М. Dziekan, 2016.

31 М. Dziekan, 2016, s. 97.

Вторая, акциональная часть в разной последовательности указывает, какие действия разрешены в этот день, а какие – нет. Здесь присутствуют значимые события в жизненном цикле, такие как свадьба (подготовка, проведение), рождение (предсказание характера и будущего новорожденного), а также события переходных состояний, таких как болезнь и лечение, путешествие. К этому добавляются толкования снов.

Особый интерес представляют занятия, отражающие образ жизни и повседневную жизнь. Разрешенные и недопустимые виды деятельности можно систематизировать по сферам следующим образом:

- **сельскохозяйственная деятельность.** Например, для 8-ого дня стоит отметка «вспахать, убрать, посеять, посадить сады», а рытье колодца считается важным мероприятием (день 6-й, 16-й);
- **быт.** Очень часто отмечаются такие важные женские занятия как крой и пошив новой одежды (день 6-й, 9-й, 27-й и др.);
- **строительство** нового дома, мечети (день 15-й);
- **торговля:** «Покупайте лошадей, крупный рогатый скот, зерно и другие вещи, продавайте их...» (день 16-й, 27-й);
- **социальная структура общества,** отношения между людьми, к государству и власти. Так, например, отмечаются отношения с «хозяевами» (день 9-й), «обращение с просьбами, письмами к важным людям» (день 4-й), уход в армию / военную службу (день 6-й, 9-й), наем слуг (день 11-й), побег слуги (день 8-й, 12-й), освобождение из тюрьмы (день 10-й) и пр.;
- **предсказания:** действия по раскрытию секретов, обнаружению потерянных вещей и имущества; сбываются хорошие и плохие новости или слухи (день 14-й, 15-й, 20-й, 23-й и т. д.). Например, «И если вы услышите хорошие новости, они сбудутся» (день 23-й); «И если вы что-нибудь слышите, это ложь. Если что-то потеряно, не будет найдено» (день 15-й);
- **личная гигиена:** ванна, мытье головы, бритье, стрижка волос и стрижка ногтей. В хамаиле стрижка ногтей, в отличие от болгарского материала, упоминается только один раз: «Сходи в ванную... стриги ногти, стригись, брей волосы» (день 16-й, 27-й и др.). Показательными для практик исцеления являются прием лекарств и кровопускание, что очень часто встречается в тексте.

Таким образом, в хамаиле Александровича действия, отмеченные как допустимые и недопустимые, отражают все основные сферы жизни:

повседневную жизнь, трудовую деятельность, место человека в обществе и его отношения с начальством и властью. Они описывают специфические характеристики польско-литовской татарской общины и контекст ее балто-славянской культуры. Виден и потенциальный адресат этого текста: он грамотен, его деятельность имеет разные социальные аспекты, разнообразна и выходит за рамки домашнего очага. Другими словами, этот текст ориентирован в первую очередь на мужчин традиционного татарского общества XIX в. Широкое представление действий в акциональной части хамаила и их характера также является основанием для предположения, что при формировании письменного текста использовались устные источники, которые включают элементы, не имеющие соответствия в Священном Коране.

Заключение

Анализируемые тексты болгарских и польско-литовских татар отражают основные сферы жизни традиционного общества. В них акцентируется деятельность, связанная с новым началом (начало строительства дома, здания, путешествия) и событиям, важными для общества (свадьба, рождение ребенка). Однако в болгарском материале основное внимание уделяется трудовой деятельности и повседневной жизни, а в польско-литовском материале – общественной жизни. В болгарском материале таких событий, как рождение и болезнь, меньше, чем в польско-литовском, а толкование снов, кража или потеря полностью отсутствует.

Основываясь на предварительном анализе и сравнении двух текстов, мы можем предположить, что они следуют общей схеме, общему источнику, основанному на исламских представлениях о добре и зле и исламских ценностях. М. Дзекан предполагает, что источником подобных текстов могла быть книга Ахмада аль-Буни «Солнце познания», которой пользовались литовские татары, создавая свою упрощенную версию³². Однако адресаты этих текстов разные. Болгарский материал отражает культуру небольшой сельской общины и семьи с доминирующей ролью женщин и женского труда в ней. Польско-литовский материал имеет более широкого адресата, он ориентирован на социально активных мужчин и их обязанности вне семьи и места проживания, а также на их отношение к «хозяевам» и власти.

32 М. Dziekan, 2008, s. 83.

Различные формы существования и распространения двух текстов – потенциально устного и потенциально письменного – также определяют характер и объем основной информации. Можно предположить, что то, что сохранилось от верований татар Добруджи и польско-литовских татар, отражает соотношение устного и письменного слова: для татар Добруджи это скорее устная, бытовая версия, а у польско-литовских татар имеется письменный первоисточник. Можно предположить, что среди болгарских татар была распространена устная версия письменного текста с предписаниями на хорошие и плохие дни.

В создании обеих версий – устной и письменной – значительна роль Корана как парадигматического текста, определяющего понятия хорошего и плохого, включая хорошие и плохие дни. Тем не менее, встречаются многие элементы, для которых нет прямого соответствия в Коране. Они связаны с повседневной деятельностью и практическими советами относительно действий и поведения мусульман. Эти проявления народного ислама отражают традиционные верования и представления; они обусловлены контекстами балканских и балто-славянских культур и находятся под их влиянием.

В качестве перспективы исследований в данном направлении можно выделить следующие задачи: поиск коранических предпосылок и условий возникновения этих верований; гипотетическая реконструкция фрагментов традиционного образа жизни и верований татар Болгарии и польско-литовских татар; поиск следов распространения письменных источников аналогичного характера на Балканах; выявление универсальных измерений верований в хорошие и плохие дни, поскольку похожие верования известны среди других этнических групп и конфессий³³.

Библиография

- Басилов В., 1970 – Владимир Басилов, Культ святых в исламе, Москва, 1970.
Гольдциер И., 1938 – Игнац Гольдциер, Культ святых в исламе (Мухаммеданские эскизы), Москва, 1938.
Градева Р., Иванова С., 1998 – Росица Градева, Светлана Иванова, «Въведение. Изследване на историята и съвременното състояние на мюсюлманската култура по българските земи – народен и висок пласт», in: Мюсюлманската култура по българските земи, Р. Градева, Св. Иванова (съст.), София, МЦПМКВ, 1998, с. 9–52.

33 М. Mollova, 1969, p. 376.

- Милчева М., 2003 – Магда Милчева, «Календарни празници на мюсюлманското население в Хасковския край», in: Балкански идентичности, ч. IV, София, 2003, с. 89–110.
- Мишкинене Г., 2017 – Галина Мишкинене, «Счастливые и несчастливые дни из хамаила Адама Радецкого (1888 г.)», in: Slavistica Vilnensis, 2017, 62, с. 97–116.
- Муратова Н., Зафер З., 2020 – Нурие Муратова, Зейнеп Зафер, «Политически и научни репресии – случаят Хайрие Мемова-Сюлейманова», in: Balkanistic Forum, Vol. 3/2020, с. 9–56.
- Фрейзър Дж., 1984 – Джеймс Фрейзър, Златната клонка, София: Отечествен фронт, 1984.
- Dziekan M. M., 2008 – Marek M. Dziekan, „Czas święty i czas świecki w chamaile Aleksandrowicza: godziny i dni Niechsiowe”, in: Orientas Lietuvos Didžiosios Kunigaikštijos visuomenės tradicijoje: totoriai ir karaimai. Specialusis „Lietuvos istorijos studijų“ leidinys, t. VI, sud. T. Bairašauskaitė, H. Kobeckaitė, G. Miškinienė, Vilnius: Vilniaus universitetas, s. 81–89.
- Dziekan M. M., 2016 – Marek M. Dziekan, „Opisanie dni miesięcznych z chamaile Aleksandrowicza”, in: Tatarzy polscy – adoptowani do narodu, pod redakcją Cz. Łapicz i M. Lewicka, Litteraria Copernicana, 2 (18), 2016, s. 91–101.
- Mollova M., 1967 – Mefküre Mollova, “Les noms des jours chez les Turcs des Balkans”, in: Acta Orientalia Academiae Scientiarum Hungaricae, 1967, XX, p. 101–109.
- Mollova M., 1969 – Mefküre Mollova, “Croyances, que les turcs de Balkans attachment au jours de la semaine”, in: Acta Orientalia Academiae Scientiarum Hungaricae, 1969, XXIII (3), p. 361–376.
- Mollova M., 1981 – Mefküre Mollova, “Šiņ des Tatares balkaniques: recueillis et traduits en français”, in: Oriens, 1981, № 27/28, p. 405–489.
- Mollova M., Emin E., 1973–1975 – Mefküre Mollova, Emel Emin, “Romanya ve Bulgaristan Tatarlarından Derlenen Bilmeceler”, in: Türk Kültürü Araştırmaları, Ankara, 1973–1975, Yıl XI–XIV, s. 123–130.

Bibliography (Transliteration)

- Basilov V., 1970 – Vladimir Basilov, Kul't svjatyh v islame, Moskva, 1970.
- Dziekan M. M., 2008 – Marek Dziekan, „Czas święty i czas świecki w chamaile Aleksandrowicza: godziny i dni Niechsiowe”, in: Orientas Lietuvos Didžiosios Kunigaikštijos visuomenės tradicijoje: totoriai ir karaimai. Specialusis „Lietuvos istorijos studijų“ leidinys, t. VI, sud. T. Bairašauskaitė, H. Kobeckaitė, G. Miškinienė, Vilnius: Vilniaus universitetas, s. 81–89.
- Dziekan M. M., 2016 – Marek M. Dziekan, „Opisanie dni miesięcznych z chamaile Aleksandrowicza”, in: Tatarzy polscy – adoptowani do narodu, pod redakcją Cz. Łapicz i M. Lewicka, Litteraria Copernicana, 2 (18), 2016, s. 91–101.
- Frejzar Dzh., 1984 – Dzhėjms Ferejzar, Zlatnata klonka, Sofija: Otechestven front, 1984.
- Gołdcier I., 1938 – Ignac Gołdcier, Kul't svjatyh v islame (Muhamedanske eskizy), Moskva, 1938.

- Gradeva R., Ivanova S., 1998 – Rosica Gradeva, Svetlana Ivanova, “Vavedenie. Izsledvane na istorijata i savremennoto sastojanie na mjusjulmanskata kultura po balgarskite zemi – naroden i visok plast“, in: *Mjusjulmanskata kultura po balgarskite zemi*, R. Gradeva, Sv. Ivanova (sast.), Sofija, MCPMKV, 1998, s. 9–52.
- Milcheva M., 2003 – Magda Milcheva, “Kalendarni praznici na mjusjulmanskoto naselenie v Haskovskija kraj”, in: *Balkanski identichnosti*, ch. IV, Sofija, 2003, s. 89–110.
- Mishkinene G., 2017 – Galina Mishkinene, “Schastlivye i neschastlivye dni iz hamaila Adama Radeckogo (1888 g.)”, in: *Slavistica Vilnensis*, 2017, 62, s. 97–116.
- Mollova M., 1967 – Mefküre Mollova, “Les noms des jours chez les Turcs des Balkans”, in: *Acta Orientalia Academiae Scientiarum Hungaricae*, 1967, XX, p. 101–109.
- Mollova M., 1969 – Mefküre Mollova, “Croyances, que les turcs de Balkans attachment au jours de la semaine”, in: *Acta Orientalia Academiae Scientiarum Hungaricae*, 1969, XXIII (3), p. 361–376.
- Mollova M., 1981 – Mefküre Mollova, “Šiñ des Tatares balkaniques: recueillis et traduits en français”, in: *Oriens*, 1981, № 27/28, p. 405–489.
- Mollova M., Emin E., 1973–1975 – Mefküre Mollova, Emel Emin, “Romanya ve Bulgaristan Tatarlarından Derlenen Bilmeceler”, in: *Türk Kültürü Araştırmaları*, Ankara, 1973–1975, Yıl XI–XIV, s. 123–130.
- Muratova N., Zafer Z., 2020 – Nurie Muratova, Zejnep Zafer, «Politicheski i nauchni represii – sluchajat Hajrie Memova-Sjulejmanova», in: *Balkanistic Forum*, Vol. 3/2020, s. 9–56.

BELIEFS IN GOOD AND BAD DAYS AMONG THE TATARS IN DOBRUDJA AND AMONG THE POLISH-LITHUANIAN TATARS (PRELIMINARY REMARKS)

Summary. The article provides preliminary notes on traditional beliefs and ideas about good and bad and happy and unhappy days known to Tatars in Dobrudja and Polish-Lithuanian Tatars. For this purpose, beliefs related to the days of the week from M. Mollova work (published in French, Mefküre Mollova, “Croyances, que les turcs de Balkans attachment au jours de la semaine”, in: *Acta Orientalia Academiae Scientiarum Hungaricae*, 1969, XXIII (3), p. 361–376) and beliefs about happy and unhappy days from Alexandrovich’s hamail, Tatar manuscript of the 19th century (Marek M. Dziekan, “Opisanie dni miesięcznych z chamailu Aleksandrowicza”, in: *Tatarzy polscy – adoptowani do narodu*, Cz. Łapicz i M. Lewicka (red.), *Litteraria Copernicana*, 2 (18), 2016, s. 91–101) are analysed. They are supplemented by materials from the author’s field studies. By their nature, these are oral and written texts that have a practical purpose and are associated with popular fortune-telling and predictive practices. The scope of permitted or prohibited actions on certain days is indicated, as well as the justification for this with the help of events and personalities from the history of Islam in accordance

with what is written in the Holy Quran. They reflect the traditional lifestyle and calendar beliefs of the common people. An attempt was made to systematize the permitted and unacceptable activities on certain days related to agriculture, family, wedding, childbirth, travel, illness, dreams, etc. By means of their comparative analysis, the manifestations of the so-called *folk (popular) Islam*, the connection with the common Turkic and all-Islamic heritage are revealed, the role of the contexts of the Balkan and Baltic cultures is outlined.

It is assumed that what has been preserved from the beliefs of the Tatars in Dobrudja and the Polish-Lithuanian Tatars reflects the relationship between the spoken and written word: for the Tatars in Dobrudja it is rather an oral, everyday version, while the Polish-Lithuanian Tatars have a written primary source. In the perspectives of the research, it is possible to look for traces of the spread of written sources of a similar nature in the Balkans. Also, to reveal the universal dimensions of beliefs in good days and bad days, as similar beliefs are known among other ethnic groups and denominations.

Keywords: Tatars in the Balkans, Polish-Lithuanian Tatars, traditional beliefs, folk (popular) Islam.

Венета Янкова (Veneta Yankova), хабилитированный доктор социально-гуманитарных наук, доцент университета ЕЛТЕ (Eötvös Loránd Tudományegyetem), Будапешт, Венгрия.

Veneta Yankova (Венета Янкова), Doctor Habilitatus of Social sciences and Humanities, Associate Professor, ELTE (Eötvös Loránd Tudományegyetem), Budapest, Hungary.

Veneta Jankova (Veneta Yankova), habilituota socialinių ir humanitarinių mokslų daktarė, ELTE (Eötvös Loránd Tudományegyetem) universiteto docentė, Budapeštas, Vengrija.